и св. Савва».[79] В Салониках сербский просветитель переписал те «книги законные», которые нашел уже готовыми, вероятно, в русском переводе и выполненном русскими монахами,[80] но не исключено, что некоторые из этих книг были предоставлены ему в болгарском переводе. В основе Хиландарского типика, связанного с именем архиепископа Саввы, лежит, как установлено, греческий типик известного цареградского монастыря Богородицы Евергетицы.[81] Весьма вероятно, что архиепископ Савва и в этом случае использовал уже готовый среднеболгарский[82] или русский перевод, выполненный русскими писателями в Царьграде или на Афоне.[83] Далее Доментиан рассказывает, что архиепископ Савва, возвратясь в сербские земли, роздал всем своим епископам по одному списку упомянутых текстов законных («И предавь имь комуждо книгы законные»).[84]

Насколько сложны были пути славянско-византийского общения и общения между славянами в области культуры, можно судить, между прочим, по тому, что тексты законные, переписанные архиепископом Саввой, позднее перешли в Болгарию, а около 1269—1270 г., во время правления болгарского царя Константина Асеня (1259—1277), деспот Яков Святослав послал митрополиту Кириллу один список Номоканона (Кормчей),[85] и эта книга в 1274 г. на церковном соборе во Владимире была объявлена общеобязательным законником в русских землях. Архиепископ Савва, будучи в Салониках[86] во второй раз, снова, по-видимому, занимался литературной работой. Особенный интерес представляет сообщение, что во время своего пребывания около 1219 г. он призвал к себе, по словам Доментиана, много искусных живописцев и поручил им написать две большие иконы Христа и Богородицы, чтобы подарить их монастырю.[87] Город Салоники был, следовательно, центром византийско-славянского общения и в области искусства. Преувеличивая значение Салоник как центра культурного, в частности художественного, влияния на южных славян, а более узко — на македонские земли, и,

---

[79] М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей, стр. 33.

[80] Там же, стр. 33—34.

[81] В. Јагић. Типик Хиландарски и његов грчки извор. Београд, 1899. Новосербский перевод с вступительными примечаниями: Списи светога Саве и Сиевана Прповенчанога. Перевел Л. Марковић. Београд, 1939, стр. 17—19, 35—107; М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей, стр. 34—36.

[82] В. Јагић. Типик Хиландарски..., стр. 59.

[83] А. И. Соболевский. Из переводческой деятельности св. Саввы Сербского, стр. 183—184; М. Н. Сперанский. Из истории русско-славянских литературных связей, стр. 36.

[84] Дж. Даничић. Живот св. Саве, стр. 173; Доментиан, стр. 164.

[85] А. Х. Востоков. Описание..., стр. 290 и сл., ср. стр. 298. Переизданный текст с объяснительными и библиографическими примечаниями см.: Ив. Дуйчев. Из старата българска книжнина, II. Книжовни и исторически паметници от второто българско царство. София, 1944, стр. XVIII—XIX, 64, 351—354 (здесь указана и более ранняя литература); Ив. Снегаров. Солун в българската духовна култура, стр. 7.

[86] Дж. Даничић. Живот св. Саве, стр. 173; Доментиан, стр. 164.

[87] Дж. Даничић. Живот св. Саве, стр. 135—136: «Пришьдь же вь великый градь Солунь... вь Филокали монастыри обитает. И ни малы отьложь, искуснейших животописьць призвавь, и вь скоре две иконе вь великую высоту стоештихь написати молить, на единой убо превысокааго и неисписаннаго божьствомь цара Христа бона,... вьобразити велить, на другой же... деву и матерь того смого Христа цара и бога нашего. И тако сихь иконь златыми венци, камением же чьстнымь и бисромь светло украсивь, вь томже монастыри Филокали поставлиаеть, иже вь чьсть богу и до нынна и на вьспоминание светаго стоеть на честе, идеже и поставише се».